

Мечты! Ха-ха-ха, мечты! Чёрт возьми, я просто хочу снимать свои сериалы, свои фильмы, делать то, что я хочу! Чтобы снять «Меч и рыцаря», я столько раз пил с людьми, столько раз кланялся, даже свою девушку потерял — теперь она стала чужой женой!

Лянь Хунсин схватил его и, улыбнувшись остальным за столом, сказал:

— Он пьян, я отведу его протрезветь.

После того как Юань Лана увели, за столом снова стало оживлённо.

Чжао Цзюнь, опустив голову, молча продолжал есть. Слова Юань Лана его несколько не тронули! Тронули, чёрт возьми! В этом мире полно тех, кто готов унижаться! Когда он только начал работать в этой сфере, чтобы получить роль, он дежурил у ворот киностудии.

Ночью было холодно, он заворачивался в газету — и это было ещё хуже. В это время его семья попросила денег, сказав, что его брат попал в полицию за драку и нужно выплатить компенсацию. Тогда он отправил домой все свои деньги, а сам, оставшись без гроша, два дня пил воду из крана в парке, чтобы выжить!

Но об этом он никому не рассказывал и не собирался делиться своими бедами в программах, чтобы вызывать жалость. Искать сочувствия — это не его стиль.

Он молча ел, как вдруг его телефон завибрировал в кармане. Чжао Цзюнь подумал, что это Тань Кан, но, взглянув на экран, увидел незнакомый номер.

Ответив, он сначала услышал тишину, а через несколько секунд голос произнёс:

— Лу Юй, приходи поиграть... Соскучился по тебе, я отправлю тебе адрес.

После этого звонок прервался.

Услышав сегодня голос Лу Юя, Чжао Цзюнь чуть не опешил. После той безумной ночи Лу Юй сказал, что будет звать его поиграть, и он даже несколько дней тешил себя надеждами, думая, что Лу Юй задумал что-то новое. Но, как оказалось, после той ночи Лу Юй даже не пытался с ним связаться.

Прошёл уже месяц, и вдруг этот звонок от Лу Юя застал Чжао Цзюня врасплох.

Самое противное в мире — это когда ты несколько дней тешишь себя иллюзиями, думая, что это настоящая любовь. А потом смеёшься, рисуя в голове кучу драм, а оказывается, что ты сам всё придумал. Только ты успокоился, как вдруг тебе говорят, что всё ещё помнят о тебе. Иди к чёрту!

Чжао Цзюнь выключил телефон и продолжил есть. Затем телефон снова завибрировал.

Он разблокировал экран и увидел сообщение с адресом.

Чжао Цзюнь продолжил есть.

Телефон снова завибрил, появилось новое сообщение.

Не придёшь — я приду к тебе, я уже выхожу.

— Твою мать! — Чжао Цзюнь схватил телефон, накинул куртку и встал.

— Цзюнь-гэ, куда ты? — подняла голову Чжао Янань.

Чжао Цзюнь, убрав телефон, устало ответил:

— Скажи режиссёру, что у меня дела, не буду ждать его, чтобы выпить с ним. В следующий раз я угощу, сам накажу себя.

Чжао Янань не успела ничего сказать, как Чжао Цзюнь, надев куртку, быстро вышел, выглядя довольно взволнованным.

Выйдя на улицу, он сразу же остановил такси. Сев в машину, он подумал и отправил сообщение Тань Кану: [Сегодня иду гулять с другом, не волнуйся].

Тань Кан сразу же ответил, осторожно спросив, куда он идёт и с кем. Агенты всегда беспокоятся, когда артисты бездумно гуляют на стороне. Если что-то случится, если их сфотографируют, это станет головной болью для агентов.

— С тем другом, с которым мы катались в последний раз, журналисты не заметят, не волнуйся, — отправил голосовое сообщение Чжао Цзюнь и, не откладывая телефон, написал Лу Юю, что скоро придёт.

Через некоторое время Лу Юй ответил. Коротко: [Хорошо, жду].

Чжао Цзюнь усмехнулся и немного вздремнул на заднем сиденье. Через двадцать-тридцать минут водитель остановил машину и сказал:

— Сэр, мы приехали.

Чжао Цзюнь потряс головой, посмотрел на счётчик, достал деньги и передал их водителю. Получив сдачу, он вышел из машины.

Оказавшись на месте, он увидел здание, полное развлечений: еда, напитки, игры. На первом и втором этажах ярко сияли неоновые вывески, золотыми буквами выделялось название караоке. Чжао Цзюнь усмехнулся: «Ну, это действительно развлечение».

Войдя внутрь, он подошёл к стойке, где его спросили, на сколько времени он хочет заказать комнату. Чжао Цзюнь покачал головой и прямо спросил:

— Я ищу «Клуб Лин-дянь».

Человек за стойкой немного удивился, затем вежливо кивнул:

— Подождите, я спрошу у менеджера.

Через некоторое время подошёл мужчина в галстуке, одетый довольно официально. Увидев Чжао Цзюня, он, видимо, получив инструкции, без лишних слов повёл его к скрытому лифту. Войдя в лифт, он достал маленький ключ, открыл панель управления и, сделав что-то, нажал кнопку первого подземного этажа.

Лифт начал движение, и Чжао Цзюнь почувствовал лёгкое беспокойство. Вся эта таинственность заставляла его думать, что Лу Юй задумал что-то неладное.

Достигнув нижнего этажа, он оказался в полутьме, к которой ещё не привык.

— Господин Чжао, Лу Шао ждёт вас, я вернусь, — сказав это, менеджер быстро удалился.

Чжао Цзюнь, ощупью пройдя несколько шагов, вскоре услышал, как открылась дверь, и кто-то, чьего лица он не разглядел, крикнул:

— Заходи, чего стоишь?

Войдя внутрь, Чжао Цзюнь немного опешил. Перед ним был обычный бар с разноцветными огнями, на сцене кто-то пел. Конечно, если не считать официантов, одетых стильно, но откровенно, и девушек с кроличьими ушками, которые выглядели так же откровенно.

— Цзюнь, я здесь.

Услышав голос, Чжао Цзюнь, взглядевшись в мерцающий свет, наконец увидел Лу Юя, сидящего в углу на диване. Подойдя ближе, он заметил, что Сыкоу Ци тоже здесь, что объясняло, почему голос показался знакомым.

Присмотревшись, он увидел, что компания состоит из семи-восьми человек, все они развалились на диванах. Интересно, что Лу Юй занимал один конец дивана, лениво опираясь на спинку и наблюдая за ним, не говоря ни слова.

Ещё один человек, стройный, в белой рубашке, сидел на другом конце дивана. Рядом с ним прижался молодой парень, выглядевший довольно невинно. Парень что-то шепнул ему на ухо, и тот засмеялся. Парень тоже рассмеялся, взял глоток вина и наклонился к нему.

Эти двое, Лу Юй и тот человек, занимали противоположные стороны дивана, чётко разделяя пространство, в то время как остальные теснились посередине. Это выглядело довольно забавно.

— А-цзюнь, садись сюда, — Лу Юй выпрямился и похлопал по свободному месту рядом с собой.

Чжао Цзюнь подошёл и сел, как раз в тот момент, когда тот человек закончил целоваться и посадил парня к себе на колени. Он медленно открыл глаза и сказал:

— Это твой человек, Лу Шао? Твой вкус...

Он не закончил, но его взгляд говорил сам за себя.

Лу Юй, выпивший немного, чувствовал запах алкоголя. Услышав тон собеседника, он, видимо, поддался влиянию алкоголя и резко сказал:

— Су Лань, мой вкус, конечно, не сравнить с твоим. Слышал, что твой последний «любовник», узнав о твоём статусе, сразу же устроил тебе ловушку. Так что мой вкус, конечно, хуже твоего, Су Шао.

Су Лань сразу же позеленел, а парень на его коленях побледнел, больше не смеялся, а только осторожно опустил голову, словно пытаясь разглядеть цветок на своей ладони.

Через некоторое время Су Лань усмехнулся и продолжил насмехаться:

— Я просто хочу напомнить тебе, Лу Шао, что этот человек — тот самый, который устроил скандал в башне Фэйюнь. Лу Шао, он непослушный, тебе стоит быть осторожнее, если что-то случится, это будет некрасиво.

— Не беспокойся, Су Шао.

Лу Юй и Су Лань спорили, и никто другой не осмеливался вмешиваться. Только Чжао Цзюнь, молчавший, с саркастическим выражением на лице, подумал: «Так, значит, я теперь считаюсь человеком Лу Юя? Пошёл ты!»

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16321/1472749>